

Город постепенно затихал после суматошного дня, и казалось, что во всём здании светило только это офисное окно.

Цзян Е потянулся, ощущая скуку. Хотя он и вышел из того круга вместе с братцем-боссом, но оставался бесплотным духом, неспособным чувствовать физический мир. Единственное преимущество — возможность дольше блуждать в этом мире, не спеша перерождаться.

Окна в здании напротив по одному гасли, а Цзян Е, глядя на всё ещё работающего босса, невольно хмурился.

— Сколько уже времени? Так работать — это просто убивать себя. Человек — это железо, а еда — сталь. Сходи перекуси, а я хоть запахом наслажусь. Хотя бы посмотреть на это было бы неплохо.

Се Чэнь, чьи пальцы замерли на клавиатуре, уловил что-то похожее на слово «есть». Малыш проголодался? Там, в ином мире, ему не дают есть? Сердце слегка сжалось, и он резко встал, направившись к выходу.

Цзян Е почувствовал, что, возможно, между ним и боссом действительно есть какая-то связь. Он думал, что босс поедет домой спать, но вместо этого машина направилась к кладбищу. На заднем сиденье и в багажнике лежали несколько больших коробок.

Лишь на кладбище он понял, что внутри. Это были фирменные блюда из ресторанов, на которые даже запись в очередь была невозможна. Всё это было расставлено перед могилой. Даже если он не мог видеть или чувствовать запах, один лишь вид заставлял представить, насколько это должно быть вкусно.

Цзян Е, любитель поесть, вдохнул несуществующую слюну. Полуночная луна висела на ветвях деревьев, а кладбище, как всегда, было пустынным и мрачным. Даже если на надгробии было высечено его имя, это место не могло стать его домом.

Честно говоря, Цзян Е было немного страшно. Дрожа, он прижался к боссу, уставившись на вкусности и облизывая губы.

— Не мог подумать, что после смерти кто-то будет мне подношения делать. Фанат уровня босса — это, наверное, мой золотой билет. Только, братец, ешь быстрее, а то всё остынет. Тратить еду — это грех. Ох, как же я хочу откусить кусочек.

Гром прогремел в ясном небе, заставив Цзян Е броситься вперёд. Проклятое кладбище. Босс, гроза начинается, давай убираться отсюда!

Мужчина, глядя на одинокое надгробие, игнорируя изменения в погоде, сдавленно произнёс:

— Не бойся, я с тобой.

Дрожащий Цзян Е поднял голову. Не то чтобы он был трусом, просто у него была фобия на грозу. Но почему босс так добр? И как он узнал о его страхе? Наверняка это Ли Сяо'оу разболтал!

Цзян Е чувствовал, что его репутация растоптана. Странно, погода резко изменилась, и, не успевая жалеть о еде, он забеспокоился:

— Босс, братец, дождь начинается, давай обратно. В этом проклятом надгробии ничего нет, я уже с тобой, давай уезжать. Босс, ты что, совсем безрассудный? Ты только что выздоровел, а уже под дождь лезешь. Я не хочу быть твоим братом-призраком в загробном мире. Босс, братец...

Его бормотание утонуло в дожде, и, глядя на всё более бледное лицо мужчины, Цзян Е замолчал на мгновение.

— Мне любопытно, что ты написал на надгробии. Это было признание в любви?

Неизвестно, была ли это галлюцинация от дождя, но Се Чэнь закрыл глаза, стараясь разобрать слова, которые звучали чётче, чем днём. Признание? Да. Хотя, скорее, это уже было сказано. Бессердечный малыш. Но ничего, я подожду.

Цзян Е оказался прав, босс действительно заболел. Но на этот раз он не пошёл в больницу, а просто принял лекарства и продолжил работать.

Цзян Е всегда считал, что его профессия, несмотря на внешний лоск, была довольно тяжелой. Съёмки с раннего утра до поздней ночи, но по сравнению с тем, как босс выкладывался, это было сущей ерундой.

Он снова сел за стол, собираясь начать свои привычные разговоры, но тут же окаменел. Босс открыл стол на несколько секунд, но за это время Цзян Е успел разглядеть пачку документов с чёткими словами: «Завещание».

Что за чертовщина?

Цзян Е резко спрыгнул со стола и внимательно посмотрел на экран компьютера. Все файлы были заполнены одним именем: Цзян Е.

Невероятная догадка молнией пронеслась в его голове, и он с ужасом посмотрел на Се Чэня. Это что, попытка самоубийства из-за любви?

— Братец, это не может быть правдой, правда? Мир прекрасен, а я не стою этого!

Се Чэнь остановился, глядя на фотографию на экране, и его холодные черты лица смягчились нежностью.

— Подожди меня.

Цзян Е наконец понял значение этих слов. Боже мой! Босс, ты пугаешь меня!

— Ни в коем случае! Фанатизм не должен доводить до смерти! Подумай о своей семье, карьере, будущих красавицах, славе и богатстве. Я всего лишь маленькая звезда, не сходи с ума! Какой из моих персонажей тебе нравится? Это точно не настоящий я. Я просто дурак, бездельник, мечтающий только о том, чтобы ничего не делать. Братец, не делай глупостей!

Се Чэнь прикоснулся пальцами к вискам. Его вера, которая всегда поддерживала его, внезапно рухнула. Если бы не эти голоса, он бы давно отправился вслед за ним.

Он уловил что-то о красавицах, славе и богатстве. Если бы он знал, что смерть разделит их, он бы, возможно, и не стал бы любить мужчину.

К полуночи Цзян Е наконец увидел дом босса. Это был не такой уж загадочный особняк, а просто элитный жилой комплекс в городе Чжоу с хорошей приватностью.

Машина заехала в подземный гараж, и Се Чэнь, стоя в лифте, слегка закрыл глаза. В лифте было два отражения. Одно — высокий, холодный и невероятно привлекательный мужчина, похожий на статую, стоящую неподвижно. Другое — чуть более молодое лицо, с красивыми чертами и игривым взглядом, смотрящее снизу вверх.

Цзян Е, глядя на идеальную линию подбородка мужчины, его тонкие губы, прямой нос и тени от длинных ресниц, не удержался и протянул руку, чтобы коснуться его губ.

— Ну и красавец, просто загляденье.

Снаружи снова загремел гром. По прогнозу погоды, из-за неназванного тайфуна город Чжоу вступил в сезон дождей раньше времени.

Именно в этот момент мужчина резко открыл глаза, и его зрачки расширились от удивления. В туманном отражении лифта он увидел, как юноша тянется к его губам. Даже если бы это был всего лишь палец, он бы узнал его.

Сердце, которое давно не билось, словно ледяная глыба, внезапно оживило, заколотившись с невероятной силой. Он медленно перевёл взгляд перед собой — ничего. Посмотрел на дверь лифта — отражение исчезло.

Мужчина сжал губы, сожалея, что отвел взгляд. Теперь даже галлюцинации стали редкими.

Цзян Е, изучив черты лица босса, с грустью понял, что его собственная уверенность в своей неотразимости слегка пошатнулась. Он скучаяще прислонился к другой стороне лифта, не заметив реакции босса.

Его мысли были заняты одной серьёзной проблемой. Неужели босс действительно хочет покончить с собой? Наверное, нет. Он слышал о фанатах, готовых на всё ради своих кумиров, но это обычно были женщины, забывающие о своих семьях и друзьях, считающие свою любовь важнее всего. Но кто такой босс? Это же человек, чей интеллект иностранные СМИ называют самым ценным в стране.

[Дзинь]

Лифт открылся, и они вышли на верхний этаж. Цзян Е с интересом последовал за боссом, оглядываясь. Весь этаж занимала одна квартира.

Цзян Е был слегка взволнован. Дверь открылась, и в тёмной комнате не было ни одного источника света. Снаружи шёл дождь, и Цзян Е снова слышал гром.

— Теперь я действительно начинаю думать, что небеса заметили меня, эту забытую Полярную звезду, и пытаются напугать до смерти, чтобы заставить вернуться.

Цзян Е всегда боялся темноты, и в его комнате ночью всегда горел свет. Но больше всего он боялся грозы. Когда гремел гром, он не мог заснуть, дрожа под одеялом.

Се Чэнь включил свет в гостиной, а затем и во всех остальных комнатах. Как только свет зажёгся, Цзян Е расслабился и начал осматривать квартиру. Подойдя к огромному окну шириной десять метров, он с удивлением открыл рот. Перед ним открывался вид на гору Цзиньшань, а на юге виднелись небоскрёбы финансового района. На западе лежало озеро Вэйэрда.

<http://bllate.org/book/15424/1364503>